

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ М. А. АНТОНОВИЧА

Сообщение Б. Козьмина

М. А. Антонович был одним из ближайших сотрудников «Современника» как в эпоху редактирования его Н. Г. Чернышевским, так и в годы, следовавшие за арестом последнего. Сотрудничество Антоновича в «Современнике», одним из редакторов которого он сделался с 1863 г., продолжалось до самого закрытия этого журнала. Как Чернышевский, так и Добролюбов ценили сотрудничество Антоновича, поручая ему не раз выступления ответственного политического характера. Вспомним хотя бы, что разбор романа Тургенева «Отцы и дети», который редакцией «Современника» рассматривался, как пасквиль на Добролюбова, был поручен не кому другому, как Антоновичу. Об отношении к последнему Чернышевского и о высокой оценке, которую руководитель революционной демократии 60—70-х годов давал Антоновичу, можно судить по публикуемому в настоящем номере «Литературного Наследства» письму, посланному Чернышевским по возвращении из Сибири своему старому товарищу по «Современнику».

Несмотря на большую роль, которую Антонович играл в «Современнике», его литературная деятельность до сих пор почти не изучалась. Единственная в нашей литературе статья, посвященная этому писателю, охватывает его литературную деятельность только до ареста Чернышевского, не касаясь его последующей работы как в «Современнике», так и после закрытия этого журнала¹. Таким образом, эволюция взглядов Антоновича до сих пор совершенно не изучена. Не имеем мы и его биографии².

Публикуемые нами письма Антоновича окажутся небесполезными для его будущего биографа, так как они дают не лишенный интереса материал для характеристики того безусловно интересного и во многих отношениях своеобразного человека, каким был М. А. Антонович.

I. ПИСЬМА к А. Н. ПЫПИНУ и Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

Письма к А. Н. Пыпину и Г. З. Елисееву объединены между собою единством темы. В 1875 г. Антонович написал статью, которую хотел опубликовать под названием «Чему учат наших детей в военных и гражданских гимназиях» (или: «как учат?»). Статья эта была посвящена разбору принятого в то время для преподавания в средней школе учебника географии и констатировала наличие в этом учебнике ряда грубейших ошибок и тенденциозных извращений. Не имея возможности пристроить эту статью в какой-нибудь специальный педагогический журнал, так как все такие журналы в то время находились, по словам Антоновича, «в зависимости от разных учено-административных ведомств», участвовавших в одобрении критикуемого учебника, Антонович решил направить свою статью в умеренно-либеральный «Вестник Европы» и для этой цели адресовался к близкому сотруднику этого журнала А. Н. Пыпину, в прошлом связанному с Антоновичем совместным сотрудничеством в «Современнике».

На публикуемое ниже письмо Антоновича Пыпин ответил, что он в редакци-

ровании «Вестника Европы» не участвует и что ввиду этого статья Антоновича передана им редактору этого журнала М. М. Стасюлевичу. 5 декабря 1875 г. последний возвратил Антоновичу его статью при письме, в котором указывал, что он не может принять ее для «Вестника Европы» ввиду ее специального характера и больших размеров (более трех печатных листов, по подсчету Стасюлевича). При этом Стасюлевич добавил, что он согласен напечатать статью Антоновича, если она будет переделана в заметку размером в несколько страниц журнального текста.

Получив отказ Стасюлевича, Антонович решил обратиться со своей статьей в редакцию «Отечественных Записок» и для этой цели написал печатаемое ниже письмо к одному из редакторов этого журнала Г. З. Елисееву.

На обращении к последнему Антонович решился, конечно, не без труда, и, наверное, только после некоторых колебаний, объяснявшихся отношениями, существовавшими между ним и редакторами этого журнала. В настоящее время в нашей литературе достаточно уже выяснена история того, как и почему Антонович, один из ближайших сотрудников «Современника», не был привлечен к участию в «Отечественных Записках», когда этот журнал перешел в руки Некрасова и в известной мере заменил закрытый правительством «Современник»³. Известен также и шумевший в свое время памфлет, выпущенный Антоновичем совместно с Ю. Г. Жуковским в 1869 г. против Н. А. Некрасова и «Отечественных Записок». Издание этого памфлета знаменовало полный разрыв между Антоновичем и Жуковским, с одной стороны, и его бывшими товарищами по «Современнику», ставшими теперь во главе «Отечественных Записок», с другой⁴.

В конце в 1875 г. ко всему этому прибавился еще один инцидент: обращение Антоновича в комитет Литературного фонда с претензией на Некрасова за то, что последний по закрытии «Современника» не выплатил Антоновичу 1000 руб., как другим ближайшим сотрудникам этого журнала⁵. Этот инцидент, в котором Некрасов не чувствовал себя виновным, еще более настроил его против Антоновича.

О том, как редакция «Отечественных Записок» отнеслась к предложению Антоновича напечатать его статью, нам известно из письма Елисеева к М. Е. Салтыкову от 12 февраля 1876 г.⁶ Елисеев, находя что «статья не очень подходила к журналу, но была дельная, и напечатать ее — ничего — было можно», убедил Некрасова принять ее. Но на следующий день Некрасов категорически заявил, что он не находит возможным печатать статью Антоновича. Тогда Елисеев передал вопрос на разрешение ближайших сотрудников «Отечественных Записок» — Михайловского, Скабичевского и Плещеева, ознакомив их и с письмом Антоновича, которое, по словам Елисеева, было «грубо, дерзко и нахально». «Сотрудники, — рассказывает Елисеев, — порешили дело таким образом, чтобы не только не печатать статьи Антоновича, но и отослать ее ему назад без ответа. На последнюю я не согласился. Тогда они настаивали на том, чтобы ответить Антоновичу, что не только этой его статьи, но и ни одной строчки его писания никогда не будет напечатано в «О. З.». Так я и ответил Антоновичу, т. е. нет, не совсем так: я написал только о присланной статье, что сотрудники не соглашаются на ее помещение, потому что он очень ругается».

Таким образом и в «Отечественных Записках» Антоновичу пристроить свою статью не удалось.

Письмо Антоновича к Елисееву печатается с оригинала, хранящегося в рукописном отделении Всесоюзной Библиотеки имени В. И. Ленина, а письмо к Пыпину — с копии, засвидетельствованной самим Антоновичем и приложенной им к письму его к Елисееву.

1. А. Н. ПЫПИНУ

Милостивый государь Александр Николаевич!

Имею честь покорнейше просить вас напечатать в «Вестнике Европы» прилагаемую при сем статью «Разбор учебника географии». Надеюсь, что

вы не будете отговариваться тем, что вы [не] участвуете в редакции «Вестника Европы» с редакторскими правами. Если же мои сведения об этом предмете неверны, то прошу хоть рекомендовать редакции для напечатания мое произведение. Не скрою от вас, что я решился печатать свою статью в этом журнале скрепя сердце и только вынужденный невозможностью на-

М. А. АНТОНОВИЧ
Фотография
Частное собрание, Ленинград

печатать ее в специально педагогических журналах, которые все находятся в зависимости от разных учено-административных ведомств и потому не дерзнут напечатать моего разбора книги, одобренной этими ведомствами. Прочитавши статью, вы увидите, почему я добиваюсь напечатания ее во что бы то ни стало и где бы то ни было, и какие мотивы заставили меня решиться на некоторого рода унижение, просить о напечатании статьи в журнале, которому я не сочувствую. В «Вестнике Европы» был когда-то поме-

щен строгий разбор довольно специальной книги, Геологии Тратшольда, с целью предостеречь читателей-студентов от ошибок, заключающихся в этой книге. Уверяю вас, что разбираемая мною книга принесла уже и еще может принести гораздо больше вреда, так как она предназначена не для студентов, более или менее развитых и знающих, а для начинающих ученых умственных младенцев.

А если это так, то в напечатании этой статьи заинтересован как я, так и всякий орган печати, считающий своей задачей между прочим и предостеречь публику от вредных книг и тем нейтрализовать их вред. Поэтому редакция «Вестника Европы», напечатавши предлагаемую статью, окажет услугу не мне, и я не удовольствуюсь одною честью видеть свое произведение напечатанным на страницах этого распространенного журнала, а попрошу в случае ее напечатания заплатить мне за нее примерно рублей по 75 за печатный лист. Если же в «Вестнике Европы» такой высокой платы за подобные статьи не полагается, то я удовольствуюсь и исконными 50 рублями за печатный лист.

Если бы редакция «Вестника Европы» рискнула на смелость, то предлагаемому разбору можно было бы дать такое название: «Чему учат наших детей в военных и гражданских гимназиях (или: как учат?)». Такое бы заглавие статьи сделало бы из нее род скромного и отдаленного ответа на упреки, недавно сделанные нашему обществу за его небрежность в деле воспитания своих собственных детей. Но каково бы ни было заглавие статьи, я ни в каком случае не желаю, чтобы под ней в печати стояла моя подпись.

Если в статье найдутся выражения, которые редакции «Вестника Европы» покажутся резкими или вообще почему-нибудь неудобными, то я охотно предоставляю лично вам право заменить эти выражения другими или совсем выпустить их. Относительно содержания я не думаю, чтобы в нем нашлось что-нибудь такое, с чем редакция не могла бы согласиться. Во всей статье я дозволил себе только одно уклонение от строгой истины; я везде говорю во множественном числе «мои ученики», тогда как на деле у меня всего только одна ученица.

В случае отрицательного ответа прошу вас мотивировать его и сказать всю правду, не прикрывая ее для меня никакими смягчениями.

Ответ прошу прислать письменно по прилагаемому адресу.

С искренним уважением и совершенной преданностью имею честь быть вашим покорнейшим слугой.

26 ноября 1875 г.

М. А.

2. Г. З. ЕЛИСЕЕВУ

Милостивый Государь
Григорий Захарович!

Имею честь покорнейше просить вас напечатать в «Отечественных Записках» прилагаемую при сем мою статью, чисто объективную, индифферентную и абсолютно нейтральную в отношении к журналистике. Я уже обращался с нею к «Вестнику Европы», но он отверг ее за ее большой объем и за недостатком у него места, которое он предпочитает отдавать «Старокельтским движениям во Франции», «Флорентийской живописи», «Консерватизму в Риме» и тому подобным предметам, важным для русских читателей.

Прилагаю при сем в копии мою переписку с «Вестником Европы» по поводу этой моей статьи, — что избавит меня от всяких дальнейших объяснений, потому что я к «Отечественным Запискам» обращаюсь с моей статьей по тем же мотивам, с такими же целями, с такими же чувствами и условиями, с которыми я обращался к «Вестнику Европы». Я лично вам

предоставляю то право относительно статьи, какое я предоставлял г. Пыпи-ну (см. коп[ию]). «Вестник Европы» был так любезен, что дал мне скорый и мотивированный ответ. Я рассчитываю на подобную же любезность относительно меня и с вашей стороны.

Письменный ответ и мою статью, в случае забракования ее, прошу прислать по прилагаемому адресу.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашим покорнейшим слугою

1875 г., декабря 8 числа

М. Антонович

Адрес: Николаевская ул. д. № 49 кв. № 4.

II. ПИСЬМО к В. А. ГОЛЬЦЕВУ

В январе 1895 г. М. А. Антонович обратился к редактору «Русской Мысли» В. А. Гольцеву с предложением написать для этого журнала статью на тему «Спор марксистов с неомарксистами». При этом Антонович указывал, что его статья будет вполне объективной и беспристрастной, хотя и предупреждал, что его симпатии находятся скорее на стороне «неомарксистов», чем «марксистов».

Какой же именно спор между «марксистами» и «неомарксистами» имел в виду Антонович и о чем собирался он трактовать в своей статье? Чтобы ответить на этот вопрос, припомним некоторые факты, относящиеся к тому времени.

Прежде всего вспомним, что в 1894 г. в подполье появляется литографированное издание знаменитой работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — работы, содержащей в себе убийственный разбор и критику взглядов главнейших теоретиков народнического «Русского Богатства». В том же 1894 г. русские марксисты, как революционные, так и легальные, впервые выступили и на страницах легальной печати. Еще в январе Н. К. Михайловский в № 1 «Русского Богатства» привел цитаты из писем, полученных им от людей, с гордостью называвших себя «учениками Маркса». Это были, с одной стороны, Н. Е. Федосеев, а с другой, группа харьковских марксистов во главе с Ф. Липкиным-Череваниным⁷. Летом 1894 г. вышла книга представителя легального марксизма П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», а в середине двадцатых чисел декабря появилась книга Г. В. Плеханова (Бельтова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Что касается народнической печати, то она усиленно заговорила о русских марксистах еще в 1893 г. Повод для этого был дан ей двумя статьями Струве, напечатанными в немецких органах печати. В одной из них, помещенной в V т. Brauns Archiv, Струве разобрал статью народнического экономиста В. В., напечатанную в I т. «Итогов экономического исследования России по данным земской статистики», и указывал, что, вопреки мнению В. В., в среде русского крестьянства происходит классовая дифференциация. Во второй статье, напечатанной в «Sozialpolitisches Zentralblatt» от 2 октября 1893 г., Струве подверг критике книгу другого народнического экономиста Николая — она «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» и доказывал, что Россия уже вступила на путь развития капитализма. В. В., раскритикованный Струве и не понимавший того, насколько идеи этого «легального марксиста» имеют мало общего с подлинным учением Маркса, считал воззрения Струве типичными для русских марксистов вообще и посвятил им несколько страниц в своей книге «Наши направления», вышедшей в 1893 г. В № 10 «Русского Богатства» о них же писал Михайловский; это-то его статья и вызвала статью Струве о книге Николая — она.

Усиленное внимание к русским марксистам народники продолжали оказывать и в 1894 г. В «Русском Богатстве», кроме упомянутой выше статьи Михайловского, о марксистах говорилось в анонимной «Хронике внутренней жизни» принадлежавшей перу С. Н. Южакова (в № 3), в статье Николая — она «Нечто об условиях нашего хозяйственного развития» (№ 6) и в постскриптуме к статье С. Н. Кривенко «К вопросу о нуждах народной промышленности» (№ 10). Наконец, в том же № 10 Михайловский посвятил свою статью «Литература и жизнь» разбору книги Струве⁸. В том же 1894 г. о русских марксистах начали говорить и другие органы печати⁹.

Полемика, завязавшаяся между народниками и марксистами, привлекала к себе усиленное внимание тогдашних читателей. «В качестве провинциального читателя можем засвидетельствовать, — писал современник этой полемики, — что все статьи, трактовавшие на эту тему [т. е. о марксизме. — Б. К.] в каком бы то ни было смысле, читались и перечитывались очень внимательно, дебатировались, оспаривались. Многих читателей, и в том числе нас, они навели на мысль познакомиться поближе с экономическим материализмом и с тем диалектическим методом, который прилагался его сторонникам к анализу общественных отношений»¹⁰.

Полемизируя с русскими учениками Маркса, народники обычно старались опереться на авторитет самого автора «Капитала» и доказывали, что его русские ученики, якобы, извращают его теорию. Так, например, В. В., называя русских учеников Маркса — «нео-или псевдо-марксистами» (или же: «марксистами наизнанку»), обвинял их в том, что они проповедают «учение, составляющее полную противоположность идее социализма вообще, научного социализма Маркса в частности, но за то вполне соответствующее практической идее и интересам буржуазии»¹¹. «Неомарксистами» и «псевдомарксистами» называл русских учеников Маркса и Кривенко¹². Употреблял эти термины и Михайловский. Итак, термин «неомарксисты» в применении к русским ученикам Маркса вошел во всеобщее употребление у их противников и продержался до конца 90-х годов¹³.

Таким образом, для нас становится ясным, кого имел в виду Антонович, когда в письме к Гольцеву он говорил о «неомарксистах». Остается установить, о каких же «марксистах», спорящих с «неомарксистами», писал он. Ответ на это дает нам использованная уже нами народническая литература.

В. В. писал: «Настоящий последователь учения Маркса должен взять абстрактные положения его теории капитализма и, поставив их в обстановку русской действительности, вывести конкретную формулу капитализма в нашей стране. Так поступил несомненный марксист г. Николай — он»¹⁴. Кривенко в только что цитированной нами статье вполне соглашался с В. В. Упрекая «неомарксистов» в том, что они извращают учение Маркса, обращая его — «в какой-то талмуд, в какое-то насильственное исповядывание буквы», Кривенко писал: «К счастью не все последователи Маркса понимают его в таком смысле, но когда кто-нибудь из них пытается толковать его шире, пробует, положим, усумниться в целесообразности разрушения общины и обезземеления населения и указывает на возможность иного исхода, как это сделал, например, Николай — он (в своей книге «Очерки нашего пореформенного хозяйства»), то начетчики остаются очень этим недовольны»¹⁵.

Таким образом, непривычная для нашего уха терминология письма Антоновича к Гольцеву становится ясной. Под «марксистами» подразумеваются народники пытавшиеся в своих спорах с русскими учениками Маркса опереться на авторитет последнего для того, чтобы доказать, что прохождение капиталистического фазиса неизбежно для России, — и в первую очередь Николай — он, который, в качестве переводчика I т. «Капитала» на русский язык, считался глубоким знатоком и истинным последователем теории Маркса.

Остается выяснить, в каком смысле надлежит понимать слова Антоновича относительно того, что его симпатии склоняются на сторону «неомарксистов».

Для этого придется сказать несколько слов о том, кого именно главным образом имел он в виду, когда задумывал написать свою статью.

У нас нет оснований утверждать, чтобы Антонович был знаком с работой Ленина «Что такое «друзья народа»...?». От революционного подполья он стоял далеко, и нелегальные издания вряд ли доходили до него. Не могли дать материал для его статьи и письма марксистов к Михайловскому. По тем цитатам, которые были произвольно выхвачены Михайловским из этих писем и опубликованы в его статье, трудно было составить полное представление о политической позиции авторов писем и об аргументации, развиваемой ими против народничества. Остается книга Струве, с которой Антонович несомненно был знаком, и книга Плеханова, если только он успел прочитать ее к тому времени, когда писал свое письмо к Гольцеву; не забудем, что между выходом этой книги и письмом к Гольцеву прошло всего только около двух недель.

Антонович никогда не был близок к марксизму и плохо понимал теорию Маркса. В 1909 г. в речи о Н. Г. Чернышевском, произнесенной в Вольном экономическом обществе, он открыто отмежевался от марксистов, обвиняя их в том, что они напрасно подчеркивают наличие утопизма в мирозерцании Чернышевского¹⁶. Не будучи марксистом, Антонович в то же время стоял далеко от народничества и не разделял его веры в «самобытность» путей социально-экономического развития России. Ученик Н. Г. Чернышевского, Антонович считал, что русская жизнь развивается по тем же самым законам, по которым шло развитие западной. Поэтому он вряд ли мог верить в то, что России удастся избежать стадии развития капитализма. После закрытия «Современника» Антонович редко выступал в печати на социально-политические темы. Поэтому говорить о его взглядах довольно трудно. Однако, из всего, что нам известно о его жизни и об его убеждениях, мы можем сделать вывод, что в лице М. А. Антоновича мы имеем дело с буржуазным демократом западно-европейского типа. По письмам его к Пыпину и Елисееву мы знаем уже, что он отмежевывается и от буржуазного либерализма «Вестника Европы», и от народничества «Отечественных Записок».

Вскоре по выходе книги Струве В. И. Ленин подверг ее критическому разбору в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». От внимательного взора Ленина не укрылись те зачатки оппортунизма и реформизма, которые имелись в книге Струве и которые указывали на направление, в каком пойдет дальнейшее развитие взглядов ее автора. Книгу Струве В. И. Ленин расценивал, как «отражение марксизма в буржуазной литературе», как произведение «объективиста, а не марксиста»¹⁷.

Однако, как раз то самое, что вызывало критику со стороны Ленина, могло и должно было привлекать к книге Струве симпатии Антоновича. Призыв Струве к европеизации русской жизни, его подчеркивание культурной роли буржуазии, приглашение сознать свою некультурность и идти на выучку к капитализму, которым заканчивалась книга Струве — все это прельщало Антоновича и нравилось ему в произведении Струве. В этом смысле и надо понимать его признание, что его симпатии склоняются на сторону «неомарксистов».

Что ответил Гольцев на письмо Антоновича, нам неизвестно. Однако, статья Антоновича на страницах «Русской Мысли» не появилась, и это естественно, ибо если симпатии Антоновича клонились к «неомарксистам», то симпатии Гольцева находились на стороне «марксистов», т. е. народников. Налет народничества не был чужд в 80-е и 90-е годы либеральной «Русской Мысли», и это проявилось в статье, которой она отозвалась на полемику, заинтересовавшую Антоновича. Мы имеем в виду статью Л. Е. Оболенского «Новый раскол в нашей интеллигенции», напечатанную в № 8 «Русской Мысли» за 1895 г.

Письмо Антоновича к Гольцеву воспроизводится нами с оригинала, хранящегося в рукописном отделении Весоюзной Библиотеки имени В. И. Ленина.

Многоуважаемый

Виктор Александрович

У меня в голове бродит план статьи, которую можно было бы озаглавить так: «Спор марксистов с неомарксистами. Впечатления читателя». В ней я бы изложил дело объективно и вполне беспристрастно, как человек нечастный спору и не задетый в нем. Статья была бы нечто вроде председательского резюме на судебном разбирательстве. Я бы отдал должное обеим сторонам. Не скрою однако же, что по существу я скорее склоняюсь на сторону неомарксистов.

Если ваша редакция согласна будет напечатать такую статью, то я при-мусь писать ее. Неполучение ответа от вас я буду считать знаком не-согласия.

Преданный вам

М. Антонович

СПбурґ, 11 янв. 1895 г.

Пушкинская, 18

III. ПИСЬМО к В. Л. ЛЬВОВУ-РОГАЧЕВСКОМУ

Это письмо относится к эпизоду, характеризующему нравы дореволюционной печати.

В 1908 г. П. Д. Боборыкин опубликовал в журнале «Минувшие Годы» несколько глав из своих воспоминаний «За полвека». В главе, напечатанной в № 11 этого журнала, Боборыкин вспоминал о той чрезвычайно резкой полемике, которая в середине 60-х годов происходила между «Современником» и «Русским Словом». Указывая на грубость и ругательный характер этой полемики, П. Д. Боборыкин писал: «До сих пор совестно за такой журнал как «Современник», когда вспомнишь, что он не затруднился поместить полемическую статью с знаменитым акростихом, в виде эпитафия. И далее Боборыкин приводил стихотворение из пяти строк, первые буквы которых составляли весьма непристойное слово.

Это сообщение Боборыкина было подхвачено кадетской газетой «Речь», не потрудившейся проверить его. В № 286 этой газеты А. С. Изгоев, в статье «Литературно-общественные заметки», писал о воспоминаниях Боборыкина: «Между прочим он вспоминает об одном, если не ошибаемся, совершенно забытом, крайне безобразном эпизоде из полемики двух радикальных журналов 60-х годов «Русского Слова» и «Современника». Одну полемическую статью «Современник» снабдил эпитафием в виде стихотворения акростиха с такой мерзостью, которую услышишь разве ночью на Невском из уст пьяной проститутки. У П. Д. Боборыкина эта гнусная история рассказана довольно подробно».

Прочитав воспоминания Боборыкина и заметку Изгоева, Антонович счел необходимым вступить за честь «Современника», — да и за свою личную, так как в воспоминаниях Боборыкина речь шла о его собственной статье, напечатанной в № 9 «Современника» за 1864 г. Дело в том, что Антонович действительно использовал для эпитафия к этой статье «знаменитый», по выражению Боборыкина, акростих, но при этом укоротил его на одну строку, а другую строку совершенно переработал. В результате этой операции приведенное им стихотворение утратило непристойный характер.

Чтобы уличить Боборыкина в клевете, Антонович изготовил фотографический снимок, на котором рядом были воспроизведены соответствующие страницы из воспоминаний Боборыкина и из его собственной статьи в «Современнике». Этот фотографический снимок Антонович разослал различным писателям и общественным деятелям, в том числе покойному литературному критику В. Л. Львову-Рогачевскому⁴⁸. Экземпляр, посланный Львову-Рогачевскому, сохранился в рукописном отделении Всесоюзной Библиотеки имени В. И. Ленина. На обороте его сделана Антоновичем следующая приписка:

Русская печать еще ни разу не была осквернена таким непристойным акростихом, как воспроизведенный на обороте. Этот акростих смастерил и не затруднился предать тиснению почетный академик Императорской Академии Наук г. Боборыкин, ложно приписав его «Современнику», а редакция «Минувших Годов» не затруднилась напечатать его в своем журнале, а кадетская газета «Речь» не затруднилась подтвердить грязную и гнусную клевету академика Боборыкина.

Многоуважаемому Василию Львовичу Львов-Рогачевскому
от М. А. Антоновича

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мы имеем в виду статью В. Я. Кирпотина. См. его книгу «Публицисты и критики», Л.—М. 1932 г., стр. 73—91.

² Страницы, отведенные Антоновичу в «Критико-биографическом словаре» С. А. Венгерова, т. I, СПб. 1889 г., стр. 666—682, ни в какой мере не покрывают этого пробела.

³ Подробно об этом см. в воспоминаниях самого Антоновича и Г. З. Елисеева, изданных в 1933 г. издательством «Academia».

⁴ См. там же.

⁵ См. об этом в письме Н. А. Некрасова к Г. К. Репинскому от 30 марта 1876 г. и в примечаниях В. Е. Евгеньева-Максимова к этому письму. Н. А. Некрасов. Собрание сочинений, т. V, М.—Л., 1930 г., стр. 569—571.

⁶ Письма Г. З. Елисеева к М. Е. Салтыкову-Щедрину, М., 1935 г., стр. 31—34.

⁷ Это письмо Федосеева к Михайловскому вместе с последующими напечатано полностью в № 7—8 «Литературного Наследства» и в № 1 «Пролетарской Революции» за 1933 г. Письмо кружка харьковских марксистов совместно с другим письмом того же кружка в 1894 г. было напечатано нелегально в виде брошюры под названием «Два письма к Н. К. Михайловскому», перепечатанной в № 23 «Былого» за 1924 г., ср. письмо в редакцию «Былого» Липкина-Череванина, напечатанное в № 25 этого журнала, стр. 271—272.

⁸ Николай — он ответил на эту книгу статьей «Апология власти денег, как признак времени», напечатанной в №№ 1 и 2 «Русского Богатства», 1895 г.

⁹ В. В. Немецкий социал-демократизм и русский буржуазизм, «Неделя», 1894, №№ 47—49; Чеш и хин-Ветринский. Модная теория. (По поводу полемики об экономическом материализме). — «Новое Слово». 1894, № 11.

¹⁰ И. Б.-ский, Нечто о диалектическом методе. — «Русское Богатство», 1895, № 4, стр. 44.

¹¹ В. В. Наши направления. СПб. 1893 г., стр. 137.

¹² По поводу культурных одиночек. — «Русское Богатство», 1893, № 12, стр. 184.

¹³ В 1899 г. вышла книга Л. Е. Оболенского, озаглавленная «Изложение и критика идей неомарксизма».

¹⁴ Наши разногласия, стр. 137. (Подчеркнуто мною. — Б. К.).

¹⁵ «Русское Богатство», 1893, № 12, стр. 184. Струве, полемизируя со своими противниками, иронически называл их «несомненными марксистами» (в кавычках). — «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб. 1894, стр. 181.

¹⁶ Памяти Н. Г. Чернышевского. Доклады и речи Н. Ф. Анненского, М. А. Антоновича, А. А. Корнилова, А. С. Посникова и М. И. Туган-Барановского. СПб. 1910, стр. 15.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 275.

¹⁸ Нам известен и другой экземпляр этого снимка, посланный Антоновичем В. И. Семевскому и хранившийся в рукописном отделении Библиотеки Коммунистической Академии.